

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 322

В.Г. ТОРОСЯН, Т.Т. ТЕДЕЕВА

**СТАТУС РЕЛИГИИ И РПЦ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Торосян Вардан Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), torosyan5@mail.ru

Тедеева Тамара Тотразовна, аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), toma.tedeeva.86@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследований места и статуса РПЦ в современных социокультурных реалиях особенно очевидна с учетом продолжающейся в России переоценки ценностей и обостренной потребности в вере. В качестве методологической базы для статьи ценными оказались труды отечественных культурологов, прежде всего А.С. Ахиезера, посвященные социокультурной динамике России. Подчеркивается, что РПЦ, пройдя длительный путь сложных и противоречивых трансформаций в отношениях с государством, все более открывается для диалога, обсуждения общественно важных нравственных проблем. Благодаря этому она играет значительную роль в формировании общественного сознания, поддержании традиционных нравственных ценностей, российского патриотизма, в общем имидже российского государства и его культурной политике, в восстановлении духовного единства граждан РФ. Общий вывод статьи – о теоретическом и практическом значении исследований трансформаций исторических моделей участия церкви в общественной и культурной жизни.

Ключевые слова: РПЦ, переоценка ценностей, потребность в вере, патриотизм, культурная политика, духовное единство.

UDC 322

V.G. TOROSYAN, T.T. TEDEEVA

**STATUS OF RELIGION AND ROC IN CULTURAL POLICY
OF MODERN RUSSIA**

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor of the Department of History, Cultural Science and Museology of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), torosyan5@mail.ru

Tedeeva Tamara Totrazovna, Graduate Student of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), toma.tedeeva.86@mail.ru

Abstract. The relevance of research into the place and status of the Russian Orthodox Church in modern sociocultural realities is especially evident given the ongoing reassessment of values in Russia and the acute need for faith. As a methodological base for the article, the works of domestic cultural scientists, especially A.S. Akhiezer devoted to the sociocultural dynamics of Russia. It is emphasized that the ROC, having traveled a long path of complex and contradictory transformations in relations with the state, is increasingly opening up for dialogue and discussion of socially important moral problems. Thanks to this, it plays a significant role in the formation of public consciousness, the maintenance of traditional moral values, Russian patriotism, the overall image of the Russian state and its cultural policy, and the restoration of the spiritual unity of citizens of the Russian Federation. The general conclusion of the article is about the theoretical and practical significance of studies of the transformations of historical models of church participation in social and cultural life.

Keywords: Russian Orthodox Church, reappraisal of values, need for faith, patriotism, cultural policy, spiritual unity.

В затянувшейся и достаточно противоречивой переоценке ценностей, характерной для постсоветской истории России, весьма *актуально* рассмотрение изменений в статусе РПЦ и ее роли в культурной политике Российской Федерации, в формировании общественного сознания и общественной жизни в целом. О новом уровне взаимоотношений государства и церкви свидетельствуют такие основополагающие документы, как «Основы государственной культурной политики», «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года». Важные аспекты обсуждаемой темы освещаются в ряде работ последних лет, прежде всего А.Г. Дугина [1], М.И. Одинцова [2], публикаций в периодических изданиях. Особо ценным в методологическом плане стало классическое исследование А.С. Ахиезера [3], посвященное социокультурной динамике России. Остаются, однако, малоосвещенные аспекты и даже своеобразные лакуны.

Издавна принято считать русский народ глубоко религиозным и богобоязненным, хотя бы в глубинах сознания. Эту особенность русского менталитета, «русской души» отмечали крупнейшие русские философы [4], историки, писатели, прежде всего Ф. Достоевский. Можно даже говорить о своеобразной генетически укорененной религиозности русского народа, проходящей через трансформации, адекватные социокультурным реалиям.

Известно, что вплоть до установления советской власти «три столпа» национальной идеи России составляли *православие, самодержавие и народность* (С. Уваров). За веру, царя и отечество шли в бой российские солдаты, верой в Бога и борьбой с антихристом оправдывались даже многочисленные бунты. Царствование Антихриста стала для большинства философов и интеллигенции в целом власть большевиков, сумевших направить растущее недовольство народа в нужное им русло. Поначалу достаточно либеральная по отношению к ним новая власть ограничилась изгнанием наиболее опасных для нее представителей на двух «Философских пароходах» в 1922 г., многие представители технической и творческой интеллигенции, очевидцы несостоявшегося «восстания против непоправимого», эмигрировали раньше.

Значительно более решительной, непримиримой и жестокой советская власть неизбежно оказалась в отношении к религии. Разгром церквей, расстрелы священников и самосуды над ними не могли оставить пустующей образовавшуюся нишу. Вместо религиозной веры, несовместимой с политикой советского государства, была предложена, по существу, новая вера – в коммунизм, рай не на небесах, а на земле, светлое будущее. Самодержавие сменилось властью еще более тоталитарной, а неопределенное понятие «народности» было вытеснено понятием «советского народа – новой исторической общности людей», «имеющих единую территорию, экономику, культуру и общую цель – построение коммунизма» [5, с. 1245].

Действительно, новая историческая общность людей проявила подлинное единство в условиях наиболее серьезных испытаний, в первую очередь в Великой Отечественной войне. Нельзя игнорировать и тот факт, что серьезные неудачи в начальный период ВОВ дали повод воспринимать происходящие события как Божье наказание за то, что Бога забыли. Были открыты церкви, а весь народ сплывала буквально сакральная вера в торжество справедливости, победу добра над злом. РПЦ, как и другие конфессии Советского Союза, оказала значительную материальную помощь в вооружении Советской армии, многие священники добровольцами пошли на фронт, были награждены боевыми орденами и медалями, стали Героями Советского Союза. Всплески народного единения, патриотизма вызывали впоследствии полет Гагарина, блестящие спортивные победы.

В свое время английский писатель Г.К. Честертон заметил: «Если люди не верят в Бога, это не значит, что они не верят ни во что, они верят во все». Распад Советского Союза и крушение веры народа в идеалы, столь долго провозглашаемые, неизбежно привели к смене гиперномии советского периода аномией – неуважением к закону, власти как таковой, сопряженной с быстрым и массовым подчинением потребительскому менталитету, который Ф. Достоевский охарактеризовал бы как «чужебесие».

Закономерно, что в этих условиях вновь появилась потребность в вере и обращении к религиозным институтам, подтверждая наблюдение А.Г. Дугина, что «...в сложные времена русский народ за словом о спасении обращался к Православной Церкви. И как бы далеко он ни отходил от Веры, было и есть что-то такое, что глубже исторических обстоятельств. И эта тайная сила заставляет нас возвращаться к христианской вере как духовной оси нашего общенародного, державного бытия» [1].

Именно поэтому исследование роли РПЦ в формировании образа современного российского социума важно с точки зрения не только восстановления исторической справедливости, своеобразного искупления чувства вины, но и *прогнозирования перспектив России*.

Как замечает современный историк М.И. Одинцов, политические и социальные изменения второй половины 80-х гг. XX в. в нашей стране принесли не только распад государства, но и широкую демократизацию религиозной сферы: снятие неправомерно существовавших ограничений на культовую деятельность религиозных организаций, а также свободное участие в них российских граждан [2]. Характер взаимоотношений государства, религиозных организаций и общества существенно изменился.

В сложной внутри- и внешнеполитической обстановке государство в свою очередь в значительной степени нуждается в поддержке церкви, ввиду ее возросшего влияния на общественное сознание. Здесь возникает, с учетом того, что в РФ церковь конституционно отделена от государства, ряд достаточно тонких и щепетильных вопросов как нравственного, так и юридического характера. Так, большие дискуссии вызвала передача Исаакиевского собора, служившего музеем, в ведение РПЦ, пусть и с сохранением в нем музея. Беспокойство значительной части общественности вызывает и растущее влияние РПЦ, некоторые требования которой воспринимаются как своеобразная проба сил с ее стороны. Весьма неоднозначно встречено предложение вернуть в храмы прежде находившиеся там особо значимые иконы, ныне хранящиеся в музеях: помимо вопросов, связанных с их сохранностью и безопасностью, приводится и такой аргумент, что они представляют культурное достояние мирового значения, и немислимы вне Третьяковки, Русского музея и т.д.

Важно заметить, что церковь сохраняет сдержанную и взвешенную позицию в обсуждении острых нравственных проблем – дискуссиях о суррогатном материнстве, гражданских браках, неоднозначно воспринятых событиях художественной жизни, преодолев соблазн взять на себя роль своеобразной цензуры.

Значительную роль РПЦ играет в международных отношениях, в борьбе за мир, против терроризма, навязываемых нам и чуждых нам «ценностей». Деятельность РПЦ способствует формированию имиджа российского государства и народов многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации, единству православной церкви в нынешнем расколотом мире. Неоценима роль РПЦ в отношениях с обширной и влиятельной зарубежной диаспорой.

Исходя из опыта последних лет, есть все основания утверждать, что религиозные структуры могут внести значительный вклад в восстановление и укрепление духовного единства граждан России, независимо от их религиозных предпочтений и степени религиозности. Таким образом, анализ исторических моделей государственной и церковной политики, осмысление результатов взаимного существования и взаимодействия, наполняясь новым содержанием, приобретает *не только теоретическое, но и практическое значение*.

Литература

1. Дугин А.Г. Русская Православная Церковь в пространстве Евразии. М., 2012. URL: <http://my.arcto.ru/public/rpc.html>
2. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века): дис. ... д-ра истор. наук. URL: <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-80>
3. Ахиезер А.С. Социокультурная динамика России. Новосибирск, 1997.

4. Русская идея. М., 2004.
5. Советский энциклопедический словарь М., 1980.

References

1. *Dugin A.G.* Russkaya Pravoslavnaya Cerkov v prostranstve Evrazii [The Russian Orthodox Church in the space of Eurasia]. Moscow, 2012. URL: <http://my.arcto.ru/public/rpc.html>
2. *Odintsov M.I.* State-Church relations in Russia (on the materials of the national history of the XX century): dis. ... Doctor of Sciences in History. URL: <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-80>
3. *Akhiezer A.S.* Sociokulturnaya dinamika Rossii [Socio-Cultural dynamics of Russia]. Novosibirsk, 1997.
4. Russkaya ideya [Russian idea]. Moscow, 2004.
5. Sovetskij enciklopedicheskij slovar [Soviet encyclopedia]. Moscow, 1980.

УДК 791.43.01

Л.В. ШИЛОВА

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИНОПРОКАТНОГО ДЕЛА В КРЫМУ (1897-1945 гг.)

Шилова Лилия Витальевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна Крымского университета культуры, искусств и туризма (Симферополь, ул. Киевская, 39), Liyashilova-27@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован процесс зарождения и развития кинопрокатного дела Крыма с момента его возникновения в конце XIX в. и до начала Великой Отечественной войны. Автор характеризует становление коммерческого кинопрокатного дела в Таврической губернии дореволюционного периода, его национализацию в первые годы советской власти и дальнейшее развитие в новых общественно-политических и социально-экономических реалиях 1920-1940-х гг. Показано, как трансформировалась институциональная организация кинопроката в связи с переходом от Новой экономической политики к сталинской модернизации и до начала Великой Отечественной войны. Изучение малоизвестных страниц истории крымского кинопроката позволило автору раскрыть основные этапы и особенности его развития.

Ключевые слова: кинопрокат, кинотеатр, кинооборудование, кинофикация, киноискусство, Крым.

UDC 791.43.01

L.V. SHILOVA

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF FILM DISTRIBUTION BUSINESS IN CRIMEA (1897-1945)

Shilova Liliya Vitalyevna, Candidate of Sciences in Art Criticism, Associate Professor of design of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (39, Kievskaya st., Simferopol), Liyashilova-27@mail.ru

Abstract. The article analyzes the process of origin and development of the film distribution business of the Crimea from its inception in the late XIX century to the beginning of the Great Patriotic war. The author characterizes the formation of commercial film distribution business in the Tauride province of the pre-revolutionary period, its nationalization in the first years of Soviet power, and its further development in the new sociopolitical and socioeconomic realities of the 1920s and 1940s. It is shown how the institutional organization of film distribution was transformed in connection with the transition from the «new economic policy» to the Stalinist modernization and before the beginning of the Great Patriotic war. The study of little-known pages of the history of the Crimean film distribution allowed the author to reveal the main stages and features of its development.

Keywords: film distribution, cinema, cinema equipment, cinematography, cinema art, Crimea.